

Семантика существительных в диапазоне повторной номинации

Л. И. Копань, доц., к. филол. н.

(Белорусский аграрный технико-экономический университет)

Постоянный исследовательский интерес к существительным в аспекте функционально-коммуникативного изучения языка закономерен, если добавить еще одно обстоятельство: в текстовом воплощении номинации объектов представляют как собственно существительные, так и создаваемые ими описательные выражения - дескрипции, т.е. существительные с варьирующимися при них дейктическими и определительными словами, а это порождает практически беспредельные возможности для конфигурационного формирования цепочек повторной номинации.

Как свидетельствует сам термин "повторная номинация", лингвистической стороной обозначаемого явления служит повторение одного и того же элемента несколькими именуемыми знаками - существительными, что образует ряд или набор языковых номинантов для некоего объекта реальной действительности. Ввиду единства объекта следует говорить о номинации, являющейся однообъектной, когда разными именуемыми знаками повторно обозначается один и тот же объект. Слова, между которыми устанавливается отношение однообъектной номинации, а значит и смысловой эквивалентности, формируют по мере развертывания текстовой канвы номинационные (или номинативные) цепочки, причем многие такие цепочки пронизывают текстовый континуум от начала до конца, другие возникают и закрываются на отдельных этапах его становления, реализуясь в сравнительно узком (микротекстном) пространстве. Первые или сквозные цепочки способны воплощать стержневые понятия текста или микротекста; вторые, т.е. пространственно ограниченными цепочкам свойственно многообразно проявлять себя лишь в большой текстовой форме.

Существительные как языковые знаки именуют в общем плане реалии объективной действительности, поэтому неслучайно насыщенный ими стиль языкового выражения называется субстантивным. Как бы ни заполнялась субстантивная цепочка, она всякий раз служит цели дифференцирующей номинации и более глубокому проникновению в суть объекта.

При однообъективности повторной номинации она может быть и, кстати чаще всего бывает разноаспектной, заключая в себе обозначения для разных граней или признаков одного и того же объекта. Это должно

выглядеть таким образом, что на каждом конкретном этапе текстового описания и соответственно развертывания понятия об объекте значимость приобретает какой-то другой его признак, другая грань то внешнего, то отношения к окружающим объектам, то внутренних свойств и т. д., а в случае лица - поведения, рода занятий, взаимоотношения с другими лицами, характерных привычек, эмоционально-психологического склада и проч.

Включенность повторной номинации в текст в качестве фактора его созидания предписывается свойствам логического "хода" (движения) мысли - формировать новую информацию, основываясь на уже имеющейся. С этой точки зрения легко понять, почему в лингвистическом анализе существенно не только учитывать повторяемость, а различать две категории повтора, закрепившиеся в употреблении, - повтор как средство достижения стилистического эффекта и повторно как конструктивный способ текстообразования. Применение повтора - стилистического средства не является отражением общего закона логики мышления и не обладает значимостью общетекстового фактора, тогда как повторная номинация имеет общетекстовую значимость, отражая действие важнейшего закона логики человеческого мышления и одновременно реализуясь в виде конструктивного начала механизма текстообразования. Для правильной же коммуникации важна всякий раз идентификация объекта, т. е. соотнесение всех его вводимых свойств с данным денотатом, являющимся денотатом в границах определенного речевого контекста и обозначаемого "референтом". При повторных обозначениях предметов как целых объектов, так и их частей, т. е. отдельных признаков, а также ассоциативно приписываемых предмету качеств и свойств, устанавливается их референтное тождество. Таким образом, референция неотделима от повторной номинации.

При повторной номинации значительно возрастает роль референциального и прагматического факторов: без контекста невозможно решать ни вопрос референции имени или именованного выражения, ни тем более вопрос его прагматики, как и прагматики высказывания в целом. Подытоживая вышеизложенное можно отметить, что коммуникативное назначение референтного выражения состоит прежде всего в указании на предмет, о котором делается сообщение, значит в идентифицирующей функции. Она не является единственной, но именно через нее предмет утверждается относительно действительности. Итак, выбор обозначения объекта при повторном назывании подчиняется в функционирующем языке главной задаче - внутритекстовой идентификации объекта, но при этом с явным выдаваемым или неявным прагмакоммуникативным эффектом.